

ПЯТЬ МАТЕРЕЙ И ОДНА МАЧЕХА

НЕДАВНО на Ленинградской телестудии сошлись пять матерей и одна мачеха. Женщины расположились в чинном порядке. Одна встала у микрофона, другая прилегла на диване, третья появилась в кузове грузовика... На дверях студии зажегся обычный транспарант: «Тише! Идет передача!», и операторы в наушниках стали «наезжать» своими камерами на каждую из женщин по очереди, а те, многократно повторившись, на голубых экранах, рассказали о своей жизни и судьбе, о своих детях, о прошлом и настоящем.

Первая из матерей обратилась с горячими словами призыва к женщинам всего мира, но это не был телерепортаж о всемирном женском конгрессе. Другая рассказала о происшествии в целинном совхозе, но передача не касалась вопросов сельского хозяйства. Третья поведала о нравственном подвиге, хотя в тот вечер в телепрограмме вовсе не значились рассказы о героизме. Дело в том, что перед зрителями возникла... только одна женщина, Ирина Петровна Зарубина, народная артистка республики, творчеству которой была посвящена очередная передача из цикла «Мастера советского театра и кино».

В роли Матери из радиопостановки «Посланец мира», созданной в свое время по сценарию Сергея Антонова, зрители увидели Зарубину впервые: до тех пор они могли только слышать ее голос. Актриса появилась на экране без грима, в строгом костюме, перед условно поставленным микрофоном.

Начиная с этой роли, мы и не думали, что она окажется как бы символической заставкой к нашей передаче, ее своеобразным прологом. Между тем Мать, выступающая пе-

ред микрофоном международного женского конгресса, ее страстные, идущие от сердца слова, — все это, как увертюра в опере, выразило генеральную тему всего дальнейшего телерассказа, его лейтмотив.

...По целинной степи мчится грузовик, в котором едут разные лю-

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ди. Среди них — Василиса Петровна, немолодая женщина в платке, с простым, милым русским лицом. Новелла о матери, трагически теряющей дочь, стала в фильме «Аленка» одним из центральных эпизодов. У Зарубиной в этой роли очень мало текста. Но когда ее Василиса Петровна медленно несет в руке сломанное, оголенное от листьев молодое деревцо — мерку, снятую с тела дочери, чтобы по этой мерке сделала гроб, — и ни единой слезинки не видно в остановившихся глазах матери, и голос ее тих, будто обескровлен, и движения до жути спокойны, ровны, автоматичны — в эти мгновения зрителю открывается подлинный трагедийный талант актрисы.

Помните ли вы Зарубину в кинофильме «Капитанская дочка»? Поначалу ее Василиса Егоровна, комендантша, трогательно смешна, в чем-то забавна, вызывает добрую, чуть снисходительную улыбку. Пришедшая беда разбудила в ней скрытые душевные силы — силы, которые могли бы век остаться нераспознанными, не случись внезапной осады Белогорской крепости. Зарубина сумела показать нам нравственную красоту своей героини. А телевидение заставило задуматься о своеобразии дарования актрисы, многогранности ее таланта. Пока-

зав одну за другой столь отличных друг от друга женщин, оно подчеркнуло важную особенность творчества артистки — ее искусство перевоплощения.

Миссис Уоррен, героиня Бернарда Шоу, появилась в темном одеянии, в шляпке с черной вуалеткой, будто предназначенной скрывать подлинное лицо этой матери-растительницы, матери-выродка. Мягкий, звонкий голос Зарубиной зазвучал скрипуче, с металлическими нотками. Холодом повеяло от иронического смеха этой чиничной, опустошенной женщины...

А вот иное звучание голоса, совсем другое, распылившееся лицо... Анна Андреевна, гордничиха, изнемогая от сладостной истомы, возлежит в своих пышных пестрых юбках на диване и состязается с дочерью, Марьей Антоновной, в претензиях на симпатии очаровательнейшего Ивана Александровича Хлестакова. Старейшая матрона, томная, скушающая провинциальная сплетница. Анна Андреевна в исполнении Зарубиной — фигура глубоко типическая.

Так познакомились мы с зарубинскими матерями. Ну, а мачеха?

У Хозяйки из «Обыкновенного чуда», сыгранной Зарубиной, не было своих детей. Но сердце ее оказалось исполненным материнской доброты, материнского света. Хозяйка Зарубиной — тоже волшебница: тепло ее сердца превращает фокусы мужа в подлинные чудеса человечности.

Среди лучших ролей Зарубиной, сыгранных на сцене, по радио, в кино, есть, разумеется, и роли «нематеринские»: Варвара из кинофильма «Гроза» и Ефросинья из «Петра I». Можно сказать, что эти блестящие ранние работы превосходно оттенили значительность темы, которая проходит через последующие годы ее актерского творчества. С глубоким знанием жизни актриса создала галерею материнских образов. Они все разные, ее героини. Ирина Петровна — мастер внешнего актерского перевоплощения.

И, наконец, оказалось, что та самая Зарубина, при упоминании имени которой люди улыбаются, вспоминая ее веселых и задорных героинь, способна воплощать характеры остро драматические, может быть, даже трагедийные.

Этими «открытиями» мы обязаны телевидению. Именно оно, соединив на голубом экране образы, созданные Зарубиной, выявило те особенности таланта большой артистки, которые для зрителя нередко остаются скрытыми за роem впечатлений, рожденных спектаклем или фильмом.

Ю. АЛЯНСКИЙ.

ЛЕНИНГРАД.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

13 ИЮНЬ 1964